

Чжун Жун понял, что на самом деле глаза у Девятки вовсе не были такими уж влажными, словно заплывшими слезами. Просто игра света в сочетании с прозрачным оттенком его радужки заставляла его взгляд казаться сияющим и влажным, как у плачущей куклы, когда он изображал жалкое выражение лица.

Чжун Жун тут же поежился, мысленно содрогнувшись от собственного сравнения. Он даже не понимал, как ему вообще пришло в голову сопоставить куклу и Девятку, который был чуть выше и крупнее его самого.

Девятка, казалось, почувствовал его дрожь и вопросительно обернулся, отчего Чжун Жун испытал жгучее чувство стыда и поспешно отвел взгляд. Вентиляционная решетка была уже совсем близко. Чжун Жун похлопал Девятку по руке, обнимавшей его за талию, призывая отпустить его и первым залезть в трубу. Девятка понял его без слов и первым выбрался на крышу лифта.

Чжун Жун стер следы своего взлома в системе лифта, бросил взгляд вниз и увидел, как кабину, доставившую их на первый этаж, снаружи открыли вручную. Внутри столпились растерянные охранники, озираясь по сторонам в пустом лифте. Он уголкам рта изобразил усмешку, бесшумно растворился в темноте и последовал за Девяткой.

На возвышении в центре главного зала аукционист взволнованно опустил молоток:

— Сорок тысяч кредитов будущего, участница под номером три! Давайте поздравим ее!

Господин Т стоял в стороне, с довольным видом наблюдая за происходящим, но, заметив краем глаза нескольких охранников, которые стремглав бежали к нему, недовольно нахмурился:

— Вы пугаете моих гостей.

— Простите, господин Т, — охранник тревожно опустил голову, опасливо заглядывая хозяю в лицо. — Но... тут такое дело...

Господин Т с улыбкой поднял бокал в сторону дамы, выигравшей третий лот, однако тон его был ледяным до предела:

— Я же говорил, не нужно беспокоить меня по пустякам.

— Нет, э-э, это не пустяк, — у двухметрового амбала со лба скатился пот. — Дело в том, что...

Громовые аплодисменты донеслись откуда-то из издалека, дважды отразились от стен с золоченой роскошной отделкой и залетели прямо в уши Чжуна Жуна. Он поправлял платье, в которое переоделся обратно, и взглядом подгонял неторопливого Девятку. Девятка тоже переоделся в парадный наряд, но сейчас он занимался тем, что восстанавливал вентиляционную решетку — делал это так сосредоточенно и медленно, будто вырезал древнюю скульптуру на кончике иглы, с истинным мастерством ремесленника... вот только время для

этого выбрано совсем не подходящее. Чжун Жун закатил глаза, стащил его с унитаза и сам завершил последние штрихи.

Цянь Шучун проводил взглядом его спину — ту самую спину, что топталась по крышке унитаза и по несчастному охраннику, — и медленно прищурился, в его голове родился коварный план. У Чжун Жун выглядел столь истово и правильно, что Цянь Шучун был готов побиться об заклад: тот наверняка даже в играх никогда ни с кем не соприкасался телами. Только что, когда его обняли, он весь задеревенел, а талия напряглась, превратившись в стальную пластину. Это еще больше раззадорило желание Цянь Шучуна подразнить его, и он сделал вид, будто поправляет собственную одежду, намеренно создав несколько двусмысленных заломов на поясе, брюках и плечах. Заодно он растрепал свои волосы так, чтобы цилиндр «нарочно прикрывал» лишь часть прядей, специально оставляя торчать снаружи несколько растрепанных волосков, создавая впечатление излишней торопливости при попытке замаскировать следы недавней близости.

Чжун Жун только убрал инструменты и собрался прыгнуть с унитаза, как кто-то внезапно схватил его за талию и опустил вниз. Его зрачки сузились, и он чуть было не повернулся, чтобы влепить обнявшему его Девятке прямой удар в челюсть, но все же сдержался в последний момент, лишь приглушенно зарычал по-тигриному:

— Ты что творишь?!

Девятка выглядел несколько растерянным:

— Прости, я думал, так будет лучше?

Интуиция подсказывала Чжун Жуну, что стоящий перед ним человек вовсе не растерян, но в этот момент, на таком близком расстоянии, его глаза снова стали влажными, и вся накопившаяся в груди злость разом сдулась, как проколотый воздушный шар, издав лишь жалкий пшик. Он отвел взгляд:

— ...В следующий раз так не делай.

Девятка тут же кивнул и плавно, но быстро перенес руку с его талии на галстук:

— Завязал криво.

От того, что кто-то так близко касался его уязвимого места у самого кадыка, у Чжун Жуна по спине побежали мурашки. Он кое-как потерпел несколько секунд, но, окончательно выбившись из сил, попытался оттолкнуть руку Девятки. Тот, однако, развязал галстук и принялся поправлять ему волосы.

Цянь Шучун с довольным видом смотрел на У Чжуна с чуть распушенным галстуком, обнажающим кадык, едва заметные ключицы и идеально растрепанными волосами, и безобидно улыбнулся:

— Пойдем? Нам нужно уйти отсюда до того, как кто-нибудь заметит неладное.

Интуиция подсказывала Чжун Жуну, что здесь что-то не так, но выразить это словами он не мог, поэтому ему оставалось лишь растерянно последовать за Девяткой.

Ему что, показалось, или после того, как Девятка «поправил» его одежду, стало только хуже?

Шлеп!

Охранник дрожал всем телом, не смея больше смотреть на господина Т, который раздавил бокал в руке и продолжал улыбаться. Пропал лот — к тому же одно из ранних сокровищ господина Т, черное жемчужное ожерелье, приобретенное им примерно в то же время, что и рубин. Когда сообщник доложил ему об этом, он лишился дар речи: он никак не ожидал, что при столь долго разрабатываемой системе безопасности кто-то сможет проникнуть в мастерскую и вскрыть сейф.

Он сам участвовал в проектировании системы безопасности, и теперь господин Т наверняка спросит с него по всей строгости за случившееся.

Единственным утешением во всей этой катастрофе было то, что воры не забрали гвоздь программы — рубин. Хотя у него и закрадывалось подозрение, что камень подменили, он внимательно осмотрел его и не нашел никаких изменений.

— Найдите этого вора, — сквозь зубы процедил господин Т. — А также всех сопровождающих, охрану и официантов. Действуйте тихо, если поднимите лишний шум...

Охранник тут же опустил голову:

— Никакого шума! Я сию же минуту займусь этим.

Несколько гостей обернулись к ним с подозрительными взглядами. Господин Т слегка поклонился им с улыбкой, подманил ни о чем не подозревавшую официантку, велел ей убрать осколки разбитого бокала и, ведя себя так, будто ничего не произошло, поднялся на сцену. Сохраняя полное спокойствие, он обратился к собравшимся гостям:

— Дорогие друзья, позвольте представить вам четвертый лот — рубин!

Сидевшие в зале, похоже, никак не ожидали, что рубин окажется не главным украшением вечера. Поцарившаяся на мгновение тишина взорвалась криками и аплодисментами.

Да и какая разница, главный лот или нет! Главное, что этот подозрительно похожий на настоящее сокровище камень прямо сейчас будут продавать с молотка! Первая створка ворот к наследству компании Фэйче вот-вот распахнется!

Господин Т лично вышел на сцену — аукционист уже благоразумно ретировался. Распаляясь красноречием, господин Т принялся расхваливать рубин, выигрывая время для группы

сопровождения.

Чжун Жун вышел из туалета и вместе с Девяткой направился к главному залу, но на пути нос к носу столкнулся с отрядом сопровождения, численность которого увеличилась вдвое. Те не обратили на них внимания — лишь охранник, замыкавший шествие, бросил на них мимолетный взгляд.

Плечо Чжун Жуна отяжелело: шагнувший вперед Девятка прижал его к себе. Не понимая в чем дело, Чжун Жун повернулся к нему, но тут же испугался резко подавшегося к нему лица Девятки. Превратившись в ледяной столл, он почувствовал, как его губы почти соприкоснулись с чуть приподнятыми уголками губ Девятки, а в голове отчетливо зазвучало чужое дыхание, из-за чего он, разумеется, совершенно упустил из виду выражение лица самого Девятки.

Охранник на секунду замедлил шаг, глядя на милующуюся пару гостей, и его взгляд невольно зацепился за их растрепанную одежду и волосы. Он покосился на туалет, откуда они только что вышли, о чем-то подумал, и его лицо внезапно покраснело.

Когда Девятка отпустил его, они уже добрались до главного зала. Аукцион рубина, судя по всему, уже начался: парящая платформа плавно поднималась вверх, а на ней под лучами ослепительного белого света покоился тот самый рубин. Господин Т даже не успел назвать стартовую цену, как из залы донеслось:

— Пятьсот тысяч!

Господин Т опешил:

— Я еще даже не...

— Шестьсот тысяч.

Мужчина, назвавший цену первым, свирепо уставился в угол зала, где сидел кто-то, с ног до головы закутанный в одежды. Судя по голосу, это была женщина. Не желая уступать, он снова поднял табличку:

— Семьсот тысяч!

Женщина из угла тут же перебила ставку:

— Восемьсот тысяч.

Мужчина скривил губы и фыркнул:

— Миллион!

Женщина без малейших колебаний ответила:

— Два миллиона.

По залу пронесся шепоток, многие повернулись посмотреть на женщину в углу. Мужчина, не желая сдаваться и жаждая заполучить камень, выкрикнул:

— Три миллиона!

Многие из тех, кто собирался поднять таблички, предпочли выйти из этой борьбы и теперь с восторгом наблюдали за зрелищем со зрительских мест. Лишь единицы еще пытались найти момент, чтобы вклиниться, но мужчина и женщина перебивали ставки так стремительно, что вставить хоть слово было абсолютно невозможно.

Женщина невозмутимо встретила с ним взглядом:

— Пять миллионов.

Шумные вздохи изумления заставили мужчину потерять рассудок, и он взметнул табличку высоко вверх:

— Десять миллионов!

Чжун Жун скривил губы, вспомнив о награде из таблицы лидеров. Миллион и десять миллионов — разница была колоссальной. У того, кто выдал задание, определенно талант экономить. Заплатить в разы меньше и при этом заполучить оригинал.

Ему стоило запросить больше, подумал Чжун Жун, как вдруг Девятка легко толкнул его плечом. Он обернулся: Девятка подмигнул ему и правой рукой показал размер шара:

— Северо-восточное направление, нам пора готовиться к уходу.

Чжун Жун на мгновение замер, тут же сообразил в чем дело и посмотрел на северо-восток. Среди толпы, возбужденно глазевшей на мужчину, он нашел двух человек, которые стояли с опущенными головами и выглядели совершенно чужеродно, после чего молча опустил скрещенные на груди руки.

— Наверное, они недоумевают, почему бомба не взрывается по сигналу пульта, поэтому от растерянности опустили головы и проверяют аппаратуру, — объяснил ему Девятка, опуская некоторые слова, но Чжун Жун все прекрасно понял. Эти двое пребывали в замешательстве из-за того, что бомба не среагировала на пульт управления, и от волнения и растерянности уткнулись в свои приборы, выбившись из общего настроения толпы.

Женщина не стала повышать ставку и лишь пожала плечами в сторону мужчины, так что тот тут же с победным видом уставился на господина Т. Больше никто не осмеливался с ним соперничать. Господин Т трижды повторил цену и в конце концов продал рубин этому человеку за десять миллионов кредитов будущего. Охрана тут же извлекла камень и уложила в защитный кейс. Мужчина, казалось, не желал ждать окончания вечера и бросился к ним,

выхватил кейс из рук охранников и сунул в собственный карман.

— Скоро сработает таймер, — Цянь Шучун опустил взгляд на обратный отсчет. — Осталось десять секунд.

Чжун Жун невозмутимо выпрямился, развернув носки туфель к выходу.

— Три секунды, — тихо произнес Цянь Шучун, глядя на У Чжуна. — До завтра?

Чжун Жун едва заметно кивнул, как вдруг его накрыло взметнувшимся плащом Девятки. Он даже не успел растеряться, как прямо над его головой грянул оглушительный взрыв. Прочный купол главного зала разлетелся на куски, обрушив вниз тучи пыли и обломков. Девятка откинул плащ вместе с оседавшей пылью назад, толкнул Чжун Жуна в самую гущу перепуганной толпы, с улыбкой подмигнул ему и мгновенно растворился среди людей.

Чжун Жуна толкали из стороны в сторону обезумевшие гости, и он быстро потерял Девятку из виду. Больше не пытаясь отыскать его силуэт, он просто плыл по течению паникующей толпы, ловко уворачиваясь от падающих камней, и успешно выбрался из здания аукциона.

Игровой мир сменил сумерки на глубокую ночь, но море неоновых огней слепило ярче дневного солнца, заливая своими переливами целые кварталы. Чжун Жун бежал за толпой наружу, и вскоре плотный людской поток рассеялся. Воспользовавшись тем, что на него никто не смотрит, он запрыгнул на крышу спортивного кара, неслись прочь из карантинной зоны — судя по всему, на ней уезжал кто-то из гостей аукциона, — и напросился попутчиком.

Хотя задание прошло не совсем по плану, такой результат его вполне устраивал. Пожалуй, объединяться в команду с Девяткой было не такой уж плохой идеей — по крайней мере, их совместная работа оказалась вполне сносной, подумал он, доставая устройство быстрого перемещения, чтобы запустить его сразу после того, как спорткар пересечет границу запретной зоны.

— Эй, — человек внутри машины, судя по всему, почувствовал кого-то на крыше, опустил стекло и выругался: — Вали отсюда!

Чжун Жун присел на корточки, мысленно извинившись перед владельцем спорткара, и занес руку с устройством перемещения, намереваясь выбросить его. Внезапно его поле зрения качнулось, словно у заикающегося от слабого сигнала видеоролика.

Граница запретной зоны была уже близко, и мчавшийся со скоростью ракеты спорткар передними колесами почти наехал на черту. Водитель выглянул наружу и с неприязнью посмотрел на тень, замеченную боковым зрением:

— Проваливай...?!

Там было абсолютно пусто. Холодея от смутных догадок, владелец машины резко вдавил педаль газа, озираясь по сторонам, и обнаружил в кустах неподалеку устройство быстрого перемещения. С подозрением в голосе он активировал его, но система распознала в нем чужака и выдала мощнейший разряд тока. Вскрикнув от боли, он швырнул прибор на землю. Едва коснувшись асфальта, устройство мгновенно взорвалось, превратившись в облачко искр, которое тут же растаяло в воздухе.

Радуюсь тому, что эта штука не рванула у него в руках, владелец спорткара поспешил вернуться в салон, чтобы успокоить колотящееся сердце. Снова вдавив педаль в пол, он невольно подумал: куда же делся хозяин этого устройства?

Хозяин устройства в этот самый момент с не меньшим недоумением размышлял о том, как его вообще занесло в это место. Секунду назад он сидел на крыше спорткара со спецустройством в руках, а в следующее мгновение система насильственно выбросила его наружу, вернув в пустую комнату капсулы виртуальной реальности.

Ответ нашелся быстро.

Игровая капсула любезно вывела приветственное сообщение: произошел сбой в системе, игрок был автоматически извлечен.

Чжун Жун, который пользовался капсулой уже три года и даже не подозревал, что помимо персональной смерти в игре она способна еще и ломаться, выплевывая игроков наружу, тупо уставился на экран и протянул руку, пытаясь закрыть уведомление.

Бесполезно: крестик в правом верхнем углу казался лишь декорацией. Нахмурившись, он несколько раз яростно ударил по панели — на этот раз реакция последовала незамедлительно.

Пхх, лязг, щелчок, бум!

Всего за три секунды капсула совершила самый сложный трюк: автоматически «выплюнула» Чжун Жуна физическим путем, заставив того неприглядно шлепнуться задом на пол, с грохотом захлопнула крышку, замигала красным, издала оглушительный взрывной звук, задымилась и окончательно испустила дух.

Чжун Жун даже не успел растереть ушибленный копчик: уставившись на дымящуюся, внешне не изменившуюся, но совершенно точно мертвую игровую капсулу, он остолбенел по-настоящему.

<http://bllate.org/book/19417/1901433>